

тановленных обстоятельствах. Новую единообразную позицию необходимо сформулировать в информационных письмах, обзорах и т.п. При этом целесообразно подчеркнуть обязанность следователя (дознателя) передавать информацию о неустановленном сбытчике, полученную в ходе расследования очевидного уголовного дела, в оперативные подразделения для дальнейшей разработки и документирования преступной деятельности сбытчика.

¹ О некоторых вопросах, возникающих в практике прокурорского надзора при применении

отдельных положений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»: информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 12.02.2007 № 36-12-07 (документ опубликован не был, рассылался прокурорам субъектов Российской Федерации и приравненным к ним прокурорам).

² Барабаш А.С. Публичное начало российского уголовного процесса: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Красноярск, 2006. 49 с.

³ Судницын А.Б. Задачи предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 9-10.

Черняков М.М.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ОТ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В современных условиях наблюдается актуальность борьбы с легализацией преступных доходов как в России, так и во всем мире. Связано это прежде всего с тем, что этот вид преступлений по-прежнему не только препятствует стабильности экономических отношений, но и дискредитирует политическую систему государства.

В ходе преступной деятельности (торговля наркотиками, оружием, совершение преступлений в сфере экономики) формируется теневой капитал, часть которого направляется на инвестиции в легальную экономику в разных сферах.

Наркобизнес всегда связан с получением огромных доходов от преступной деятельности, которые служат целям незаконного обогащения лиц, непосредственно сбывающих наркотические средства, а также используются для создания условий функционирования разветвленной сети наркоиндустрии регионального и международного уровней. При этом зачастую преступники предпринимают действия, направленные на придание легитимного вида владению, пользованию

и распоряжению полученными от преступной деятельности доходами.

Противодействие развитию теневой экономики – многогранная проблема, требующая комплексного подхода. Немаловажная роль в этом отводится и правоохранительным органам, в задачи деятельности которых входят выявление и расследование преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем.

Вместе с тем анализ судебной следственной практики свидетельствует о наличии в процессе доказывания определенных проблем при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам, связанным с легализацией денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем.

Можно согласиться с точкой зрения Е.Г. Селищевой о том, что отдельные нормы российского уголовного законодательства не в полной мере способствуют подрыву экономических основ наркопреступности.¹

Несмотря на это, органы предварительного расследования должны решать поставленные перед ними задачи в рам-

ках действующего законодательства и сложившейся судебной практики.

Впервые термин «отмывание денег» был использован в 1980-х гг. в США применительно к доходам от наркобизнеса и обозначал процесс преобразования нелегально полученных денег в легальные (легализация).²

В Российской Федерации Федеральный закон от 7 августа 2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» впервые дал официальное толкование данного понятия. Статьей 3 этого закона легализация определяется как придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления, за исключением преступлений, предусмотренных ст. 193, 194, 198, 199 УК РФ, ответственность по которым установлена указанными статьями.

В соответствии со п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ в перечень обстоятельств, подлежащих установлению, входит событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), поэтому прежде всего необходимо определить, что предмет преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, включает денежные средства или иное имущество, заведомо приобретенные другими лицами преступным путем либо приобретенные лицом в результате совершения им преступления.

Статья 128 ГК РФ определяет объекты гражданских прав. При этом, по мнению отдельных авторов, примененное в статье понятие «имущество» включает в себя не все перечисленные в данной статье объекты гражданских прав, в связи с чем является ошибочным отнесение к предмету отмывания (денежные средства или иное имущество) таких объектов гражданских прав, как работы и услуги, информация, результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность).³

Анализ ст. 130-142 ГК РФ позволяет отнести к предмету преступления земельные участки, участки недр и все,

что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты, а также иные вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, валютные ценности.

В повседневной деятельности правоохранительных органов иногда возникают дискуссии относительно способа совершения этого вида преступлений.

В ст. 6 Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности⁴ перечислены следующие способы легализации доходов, полученных преступным путем:

– конверсия или передача имущества, если известно, что это имущество является доходом, полученным преступным путем, с целью скрыть незаконное происхождение такого имущества или помочь любому лицу, замешанному в совершении основного правонарушения, избежать правовых последствий своих деяний;

– утаивание или сокрытие действительной природы, происхождения, местонахождения, размещения или движения имущества или прав на него, если известно, что это имущество представляет собой доход, полученный преступным путем;

– приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения было известно, что оно является доходом, добытым преступным путем;

– участие или соучастие в любом из перечисленных правонарушений или в покушении на его совершение, а также помощь, подстрекательство, содействие или консультирование в связи с совершением такого преступления.

Не все из перечисленных выше способов совершения преступления составляют объективную сторону состава преступления в соответствии с действующим уголовным законодательством, в связи с чем справедливы замечания современных ученых о том, что редакция

ст. 174 УК РФ породила значительные трудности в правоприменении.⁵

Верховный Суд РФ указал на то, что судам следует иметь в виду, что под финансовыми операциями и другими сделками, указанными в ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ, следует понимать действия с денежными средствами, ценными бумагами и иным имуществом (независимо от формы и способов их осуществления, например, договор займа или кредита, банковский вклад, обращение с деньгами и управление ими в задействованном хозяйственном проекте), направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав или обязанностей. К сделкам с имуществом или денежными средствами может относиться, например, дарение или наследование.⁶

Кроме того, при производстве предварительного расследования и в ходе судебного разбирательства должен быть установлен факт получения лицом денежных средств или иного имущества, заведомо добытых преступным путем либо в результате совершения преступления. Поэтому кроме обстоятельств совершения способа легализации необходимо установить, в результате совершения какого преступления эти денежные средства или имущество были получены.⁷

Таким образом, недопустимо привлечение к уголовной ответственности лиц за действия, связанные с приобретением имущества, которые предшествовали факту совершения преступления (например, сбыту наркотического средства или получения взятки). В связи с этим в ходе предварительного расследования необходимо установить не только год и месяц совершения преступления, но и день, когда все признаки объективной стороны состава преступления были выполнены и окончены. Но это не означает, что необходимо подтверждать факт совершения основного преступления конкретным лицом в приговоре суда. Подобной позиции придерживается и судебная практика.⁸

Судебно-следственной практикой выработано относительно четкое понимание требований п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК

РФ о необходимости установления характера и размера вреда, причиненного преступлением, относительно положений УК РФ.

По смыслу закона ответственность по ст. 174 УК РФ или ст. 174.1 УК РФ наступает и в тех случаях, когда виновным лицом совершена лишь одна финансовая операция или одна сделка с приобретенными преступным путем денежными средствами или имуществом, при этом по ст. 174.1 УК РФ финансовая операция или сделка должны быть совершены в крупном размере, который в законе определен.

Наиболее актуальным вопросом в практической деятельности правоохранительных органов является требование п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, в соответствии с которым необходимо установить виновность лица в совершении преступления, форму его вины и мотивы.

Можно согласиться с Е.О. Волотовой в том, что субъективная сторона легализации в настоящее время однозначно определяется в литературе исключительно как прямой умысел с учетом указания в диспозиции ч. 1 ст. 174 УК РФ на наличие специальной цели.⁹

Верховный Суд РФ дает четкое разъяснение этому вопросу, указывая, что для решения вопроса о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ или ст. 174.1 УК РФ, необходимо установить, что лицо совершило указанные финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.¹⁰ В тех же случаях, когда лицо денежными средствами, добытыми преступным путем, тратит на приобретение продуктов питания, ювелирных украшений, сотового телефона, телефонных карт и иные предметы без цели отмыывания денежных средств при отсутствии умысла на их легализацию, привлечение к уголовной ответственности недопустимо.¹¹

Кроме того, для решения вопроса о наличии в действиях лица признаков состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, следует установить в

процессе доказывания тот факт, что лицу, совершившему финансовые операции и другие сделки, было достоверно известно, что денежные средства или иное имущество приобретены другими лицами преступным путем.

Указанные аспекты необходимо учитывать при расследовании уголовных дел, связанных с совершением финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем.

¹ Селищева Е.Г. О проблемах совершенствования уголовного законодательства в сфере борьбы с легализацией (отмыванием) средств, полученных от незаконного оборота наркотиков, и дополнительных путях подрыва экономических основ организованной наркопреступности // Накопительный контроль. 2011. № 2.

² Денисов И.К. Понятие легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества в отечественном уголовном праве // Адвокат. 2011. № 4.

³ Киселев И.А., Леханова Е.С. Расследование отмывания преступных доходов: рекомендации для следователей // Юриспруденция. 2011. С. 23.

⁴ Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г. ETS № 141.

⁵ Напр.: Вологова Е.О. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества,

приобретенного другими лицами преступным путем // Адвокат. 2011. № 2; Яни п. С. Совершенствование норм об ответственности за экономические преступления // Экономическая безопасность России: Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2001. № 1. С. 64, 65; Журавлев М.П., Журавлева Е.М. Ответственность за легализацию (отмывание) преступных доходов: закон и судебная практика // Журнал российского права. 2004. № 3. С. 36.

⁶ О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23.

⁷ Определение Верховного Суда РФ от 20.08.2008 № 58-Д08-5.

⁸ Напр.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13.06.2006 № 5-о06-23 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 7.

⁹ См.: Вологова Е.О. Указ. соч.

¹⁰ О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23.

¹¹ Напр.: надзорные определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.03.2007 № 83-Д06-20, от 23.09.2008 № 56-д08-34, от 18.02.2008 № 13-Д08-2.

Хомяков И.Д.,

кандидат юридических наук
Новосибирский военный институт имени
генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии
Российской Федерации

ПОНЯТИЕ «НЕОТЛОЖНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ» В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В ст. 6.1 УПК РФ в законодателем определен разумный срок уголовного судопроизводства. Российская система уголовного судопроизводства, в том числе на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, не в полной мере позволяет обеспечить гарантированное основным законом право потерпевших на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба в разумный срок. Данная проблема особенно актуальна относительно общественно опасных деяний, не представляющих большой общественной опасности и

сложности в доказывании. Это вызывает обоснованные нарекания к существующему порядку производства по уголовным делам со стороны потерпевших, свидетелей, других лиц, вовлеченных в уголовный процесс, а порою даже со стороны подозреваемых и обвиняемых. В таких условиях граждане справедливо задаются вопросом: зачем по тем фактам, когда совершение преступления очевидно, производить не вызванные насущной необходимостью длительные досудебные разбирательства, которые зачастую длятся несколько месяцев.